

Н.А. Лукинский, Е.В. Савкович

ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ТОРГОВОЙ ВОЙНЕ С США (2018 г. – настоящее время)

Проводится анализ официальной позиции Китайской Народной Республики в торговой войне с Соединенными Штатами Америки в период с 2018 г. по настоящее время. Рассматриваются заявления представителей власти по поводу отношений с США в ходе развития конфликта. Изучаются опубликованные правительством КНР документы, тематически привязанные к данному конфликту, с целью подробно описать позицию Китая. Анализируются Белые книги КНР 2018 и 2019 гг. в качестве основных документов, позволяющих охарактеризовать позицию Китая.

Ключевые слова: Китай; США; Д. Трамп; политика; международные отношения; экономика; Кимерика.

Взаимоотношения Китая и США в рассматриваемый период (с 2018 г. до нынешних дней включительно) характеризуются сложным конфликтом в экономико-политической сфере, который принято называть торговой войной двух стран. Датой начала конфликта, как правило, считается начало 2018 г. – период, когда нынешний президент Соединенных Штатов перешел к активным действиям по восстановлению торгового баланса в отношениях КНР и США. Ранее Трамп делал резкие заявления по поводу того, как он видит Китай в отношениях с США, в том числе в ходе своей предвыборной кампании, чем завоевал расположение многих американцев, поддерживающих схожие взгляды. Так, в мае 2016 г. будущий президент заявил следующее: «Мы не можем продолжать позволять Китаю насилловать нашу страну... Это крупнейшая кража в истории всего мира...» [1]. Подобные заявления он делал в связи с тем, что считал экономическую деятельность Китая в отношении США нечестной и нарушающей баланс.

Тем не менее тогда это были лишь устные претензии как к самому Китаю, так и к американскому руководству, непосредственно позволившему отношениям двух стран достичь такого вектора развития. С 2018 г., однако, недовольство стало воплощаться в активных действиях. Переход к тактике «Америка прежде всего» подразумевал резкое усиление протекционизма в США, что сразу же нашло отражение в деятельности Администрации: в январе 2018 г. были введены высокие тарифы на импорт стиральных машин и солнечных панелей. Это стало первым важным шагом со стороны американского руководства, направленным на установление торговых барьеров, необходимых для защиты производителей в США, по мнению Д. Трампа [2]. Роберт Лайтхайзер, занимающий должность торгового представителя в Администрации Трампа, заявил: «Комиссия по международной торговле США выявила, что производители США серьезно пострадали от импорта, и сделала несколько рекомендаций президенту. Получив эти рекомендации, я и мои сотрудники провели длительное исследование, которое включало в себя возможность проводить брифинги и встречи со

старшими представителями. На основании этой информации были разработаны рекомендации, которые президент принял. Действия президента вновь дают понять, что администрация Трампа всегда будет защищать в этом отношении американских рабочих, фермеров, владельцев ранчо и владельцев бизнесов» [3]. Дальнейшие действия Администрации США в целом придерживались аналогичной логики.

Официальная позиция Китая по вопросу взаимоотношений с США в ходе этого конфликта остается неизменной, ее можно сформулировать следующим образом: «Китай не пойдет на компромисс по принципиальным вопросам. Китай не хочет торговой войны, но не боится ее и в случае необходимости будет сражаться в ней». Изначально продемонстрировав, что Китай не готов уступать, руководство страны продолжает придерживаться этого курса. Так, в 2019 г. была выпущена Белая книга КНР, в которой заявлялось, что конфликт между двумя государствами вредит экономике Соединенных Штатов. «Введение тарифов не стимулировало экономический рост в США. Вместо этого экономике страны был нанесен серьезный ущерб», – говорится в докладе Китая, намекая на рост издержек производства и потребительских цен в Соединенных Штатах. «Торговая война не “вернула Америке былое величие”», – отмечается в нем, что является отсылкой к предвыборному лозунгу президента США Дональда Трампа в 2016 г. [4]. Подобное заявление является достаточно грубым, особенно учитывая контекст, в котором данные события непосредственно происходят.

Торговая война США и КНР имела несколько серьезных «переломных моментов». В частности, выход вышеупомянутой Белой книги произошел буквально спустя несколько дней после введения Пекином дополнительных тарифов на некоторые американские категории товаров (косметика, кухонное оборудование (плиты, кофемашины), спортивный инвентарь, музыкальные инструменты, некоторые виды алкоголя (джин, текила, вино), а также прочие отдельные виды продукции – игрушки, промышленные роботы, шины, контрацептивы, деревянные изделия). Ответные меры

КНР предприняты, несмотря на предупреждения Трампа о том, что «Китаю не следует мстить», а если это произойдет, то «будет только хуже». Пекин, со своей стороны, заявил, что «никогда не поддастся внешнему давлению» [5]. Более того, в тот же период китайское руководство заявило о намерении создать черный список американских компаний, являющихся потенциально «вредными» для Китайской Народной Республики: «Иностранные предприятия, организации или частные лица, которые не соблюдают рыночные правила, отклоняются от “духа контракта”, навязывают блокады или прекращают поставки китайским предприятиям в некоммерческих целях и наносят серьезный ущерб законным правам и интересам китайских предприятий, будут включены в список “ненадежных лиц”», – заявил представитель министерства торговли Гао Фэн [Ibid.].

Данные действия китайской стороны стали ответной реакцией на обнаружение Администрацией США списка иностранных компаний, с которыми необходимо было в ближайшие сроки прекратить сотрудничество. В числе этих компаний была китайская корпорация Huawei, в отношении которой долгое время возникали подозрения в использовании тайных средств в производимых ею смартфонах для шпионажа и слежки за американскими гражданами: «Президент ясно дал понять, что Администрация сделает все возможное, чтобы обеспечить безопасность и процветание Америки и защитить Америку от иностранных противников, которые все активнее создают и эксплуатируют уязвимости», – говорилось в заявлении Госдепартамента [6]. Учитывая неоднозначность обвинений китайской корпорации со стороны США ввиду изначальной нехватки доказательств, данный агрессивный выпад можно расценивать как экономический инструмент, используя который, Трамп рассчитывал достичь определенных политических успехов в конфликте с Китаем. Тем не менее представители КНР были скорее разочарованы, чем испуганы действиями американцев. «Отстранение Huawei от ведения бизнеса в США не усилит страну и не повысит ее безопасность; вместо этого оно будет лишь ограничивать США более низкими, но более дорогими технологическими альтернативами, оставляя США отстающими в развертывании сетей 5G и в конечном итоге нанося ущерб интересам американских компаний и потребителей», – говорилось в официальном заявлении представителей Huawei [6].

Дополнительные выводы об официальной позиции руководства Китайской Народной Республики по вопросу отношений с США и изменения этих отношений можно сделать, подробнее изучив Белые книги 2018 и 2019 гг., выпущенные с разницей менее чем в год. Интересующие нас документы имеют названия «Факты и позиция Китая по поводу китайско-американских торговых трений» и «Позиция Китая относительно китайско-американских экономических и торговых консультаций» (выпущены в сентябре 2018 и июне 2019 г. соответственно).

Так, в датированном 2018 г. документе упоминается издаваемый ежегодно Торговым Представительством США Специальный отчет 301, в котором Китай

обвиняется в «экономической агрессии», «нечестной торговле», «краже интеллектуальной собственности» и «национальном капитализме» [7. Р. 17]. «...Это заявление закрывает глаза на огромный прогресс в реформировании и открытости Китая, а также на преданность и усердную работу китайского народа. Это неуважительно по отношению к китайскому правительству и народу, а также несовместимо с реальными интересами американских граждан. Это только усугубит разногласия и напряженность, что в конечном итоге нанесет ущерб коренным интересам обеих стран», – заявляется в документе. Подобные комментарии со стороны Китая характеризуют позицию восточного государства с другой стороны: помимо выражения «разочарованности» действиями США, напоминаний о последствиях для экономики самой Америки, прямым вступлением в конфронтацию путем использования зеркальных мер, таких как введение тарифов на отдельные категории товаров и санкций в отношении компаний американского происхождения, китайское руководство позволяет себе напомнить о расхождении политического курса американского государства и интересов его граждан, дабы продемонстрировать своим «противникам» в торговой войне тот факт, что развязывание ими конфликта более всего вредит самим американцам.

Другой чертой позиции Китая по вопросу взаимоотношений с США в ходе торговой войны является «отражение» американских претензий путем обоснованной аргументации по каждой из проблем. Так, в вышеупомянутом документе 2018 г. китайской стороной поочередно разбираются на предмет обоснованности и оправданности основные жалобы и требования Соединенных Штатов. К ним относятся: крупный дисбаланс в торговле, «нечестные» торговые практики, принудительный трансфер технологий, грубые нарушения прав на интеллектуальную собственность и др. [7]. Каждая претензия комментируется отдельно, и в большинстве случаев подвергается критике. Наличие такого раздела в официальном государственном документе довольно важно в подобной обстановке на международной арене, так как позволяет определить и охарактеризовать внешнеполитическую позицию государства. Используя эту часть Белой книги как средство донесения информации, Китай заявляет своим противникам и сторонникам о неправоте США, предоставляя доказательства своей точки зрения. Это позволяет руководству КНР дополнительно защититься от «нападок» Америки, а также расширить набор инструментов, доступных для использования в торговой войне.

В качестве первого примера следует рассмотреть разбор китайской стороной такой проблемы, как растущий торговый дефицит в отношениях двух стран, регулярно упоминаемый Трампом. Со стороны США преобладание импорта над экспортом долгое время является характерной чертой торговых отношений с Китаем. В период с 2013 до 2015 г. наблюдался стабильный рост этого показателя (316,68, 344,82, 367,33 млрд долл. США в 2013, 2014 и 2015 гг. соответственно); в 2016 г. произошел небольшой спад (дефицит достиг 347 млрд долл. США), а затем в следующие два

года показатель снова резко возрос, достигнув 375,58 млрд долл. США в 2017 г. и 419,16 млрд долл. США в 2018 г. [8]. Рост данного показателя является одной из наиболее существенных причин обеспокоенности американских граждан [9. Р. 117], что вполне оправданно, так как рост торгового дефицита говорит об оттоке национальной валюты в другое государство.

Долгое время нынешний президент США указывал на торговый дефицит как доказательство того, что Китай, как и некоторые другие страны, использует недобросовестные торговые практики в отношениях с Америкой, тем самым нанося ей ущерб. Тем не менее это заявление оспаривалось экономистами, которые считают, что данный показатель не подходит для измерения состояния американской экономики, так как вытекает из того, что экономика страны имеет быстрые темпы роста, из-за чего ее граждане покупают все больше товаров [10]. В Белой книге КНР за 2018 г. состоятельность этого аргумента Дональда Трампа также оспаривается: «Несбалансированность торговли товарами между Китаем и США является естественным результатом добровольного выбора, который США сделали в отношении экономической структуры и рынка в свете своих сравнительных преимуществ. Чтобы решить эту проблему, обеим сторонам необходимо предпринять согласованные усилия по перестройке» [7. Р. 18]. Более того, проблемой данного показателя является неучет торговли услугами и продаж местных филиалов в принимающей стране: «Если в полной мере учитывать эти три фактора – товарную торговлю, торговлю услугами и продажи филиалов в принимающей стране, торгово-экономическое сотрудничество обеспечивает сбалансированные выгоды в целом для Китая и Соединенных Штатов, причем последние получают больше чистых выгод» [Ibid.].

В Белой книге приводятся следующие причины образования пропасти между КНР и США в структуре их торговли. Во-первых, очень низкие нормы сбережений. Американская экономика характеризуется низкими сбережениями и высоким уровнем потребления. Испытывать торговый дефицит Соединенные Штаты начали еще в 1971 г., и к 2017 г. внешний долг образовался в отношениях с 102 странами.

Во-вторых, с позиции руководства КНР, сложившаяся ситуация – это справедливое отражение взаимодополняемости китайской и американской промышленности. С точки зрения структуры торговли положительное сальдо торгового баланса Китая с США в основном обусловлено трудоемкими продуктами и промышленными товарами, а дефицит торгового баланса США связан с капиталоемкими и высокотехнологичными продуктами, такими как самолеты, интегральные схемы и автомобили, а также сельскохозяйственная продукция. В 2017 г. Китай имел дефицит торгового баланса с США по сельскохозяйственной продукции в размере 16,4 млрд долл. США, что составило 33% от общего торгового дефицита Китая в сельскохозяйственном секторе, торговый дефицит по американским самолетам на сумму 12,75 млрд долл. США, (60% общего торгового дефицита Китая в этом секторе); Китай также имел дефицит в торговле автомоби-

лями с Соединенными Штатами на 11,7 млрд долл. США. Таким образом, дисбаланс в торговле товарами является результатом добровольного выбора рынка, когда обе страны играют на своих промышленных конкурентных преимуществах [Ibid. Р. 20].

В-третьих, ситуация является результатом развития международной системы разделения труда и меняющейся конфигурации размещения своих производств крупными транснациональными компаниями. По мере расширения системы многие компании переносили свои заводы для сборки и производства товаров в КНР, а затем продавали их в США и на международном рынке. Причинами этого были низкая себестоимость товаров, усиление вспомогательного производства и надежная инфраструктура. 59% торгового профицита КНР с США в 2017 г. было обеспечено предприятиями с долей иностранных инвестиций. В процессе трансформации Азиатско-Тихоокеанской промышленной сети Китай взял на себя сальдо Японии, Республики Кореи и других стран в отношениях с Соединенными Штатами. Так, доли Японии, РК и других стран Восточной Азии в торговом дефиците США снизились с 53,3% в 1990 г. до 11% в 2017 г., в то время как профицит Китая в структуре торговли с США повысился с 9,4 до 46,3% в аналогичный период [Ibid. Р. 21].

В-четвертых, существующее положение является следствием контроля США за экспортом высокотехнологичной продукции, экспортируемой в Китай. США могут похвастаться огромной конкурентоспособностью в сфере высоких технологий. Тем не менее они налагают строгий экспортный контроль на товары, поставляемые в Китай, тем самым ограничивая потенциал выгодного экспорта США, вызывая значительные потери экспортных возможностей и увеличивая его торговый дефицит с Китаем [Ibid. Р. 22].

В-пятых, сложившаяся ситуация – это результат того, что доллар США является основной мировой валютой. Бреттон-вудская система, созданная после Второй мировой войны, была основана на долларе США. С одной стороны, США используют свою «непомерную привилегию», чтобы взимать сеньораж со всех стран. Для США стоимость печати 100-долларовой банкноты составляет не более нескольких центов, но другие страны должны будут предоставить реальные товары и услуги в обмен на эту банкноту. С другой стороны, как основная мировая валюта доллар США поддерживает мировые торговые расчеты, а США поставляют доллары в мир через дефицит. Поэтому за торговым дефицитом США лежат глубокие интересы Соединенных Штатов и сами основы международной валютной системы [Ibid.].

Наконец, в Белой книге КНР заявляется о расхождении в самих показателях торгового дефицита. Так, в 2017 г. китайская статистика зафиксировала положительное сальдо в размере 275,8 млрд долл. США, в то время как американская сторона назвала цифру в 395,8 млрд долл. США. Причинами появления разрыва в более чем сто миллиардов являются добавленная стоимость транзитной торговли, прямая торговая наценка, географическая юрисдикция и задержка доставки [Ibid. Р. 23].

Другим проблемным вопросом в отношениях двух государств является «честная торговля», часто упоминаемая американской стороной. В отличие от предыдущих администраций, нынешняя ориентируется не на «свободную» торговлю, строящуюся на международных принципах, а на собственную стратегию «Америка прежде всего». По мнению правительства США, отсутствие взаимности в торговле на рынках других стран ставит США в несправедливое положение и приводит к дисбалансу в двусторонней торговле. Такая концепция взаимности несовместима с принципом взаимовыгодности ВТО [7. Р. 24]. Всемирная торговая организация предоставляет развивающимся странам, ставшим ее членами, возможность в течение определенного периода получать дополнительную помощь со стороны более развитых стран. Это сделано в интересах как отстающих, так и уже развитых стран. Растущая инклюзивность ВТО позволяет менее развитым странам с большим комфортом стать более полноценным членом международного сообщества, а развитые страны, со стороны которых поступала помощь, в будущем получают от этих государств собственную выгоду как партнеры. Так, согласно Белой книге КНР, в 2017 г. ВВП на душу населения в Китае составил 8,643 долл. США, т.е. всего 14,5% от соответствующего показателя США. Исходя из этого, китайская сторона заявляет, что требовать установления одинаковых тарифов в отношении КНР и США с обеих сторон просто несправедливо, учитывая разницу в уровне развития их экономик [Ibid. Р. 25]

Следующий пункт критики в отношении КНР – трансфер технологий. Согласно заявлениям Администрации Президента США, Китай на регулярной основе принуждает американские компании передавать собственные технологии китайцам, как правило, в обмен на право вести бизнес на территории Поднебесной [9. Р. 116]. Тем не менее китайское руководство в своей Белой книге также выражает несогласие с американскими партнерами в этом конфликте, заявляя, что трансфер технологий в ходе сотрудничества Китая и развитых стран, таких как США, осуществляется на добровольной основе и иницируется со стороны Соединенных Штатов, так как сами предприниматели ищут способ максимизировать свою выгоду на этом рынке. Отдельно отмечается и то, что китайским руководством ни разу не был принудительно навязан трансфер, а торговые китайско-американские отношения всегда ведутся на основе договора, что подразумевает их прозрачность, добровольность и обоюдность [Ibid. Р. 30]

Еще одним нерешенным вопросом во взаимоотношениях двух стран является проблема прав на интеллектуальную собственность (ИС). Принимая факт существования определенных проблем в этой сфере, китайское руководство стремится показать, что для изменения ситуации ведется большая работа. Так, в 2014 г. Китай создал три трибунала по ИС в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу для рассмотрения межрегиональных дел по ИС, в том числе связанных с патентами. С 2009 г. в Китае создано 16 специальных судебных органов в Тяньцзине, Нанкине, Сучжоу, Ухане, Сиане и других

городах, что позволило улучшить профессиональное рассмотрение дел в области ИС. В период с 2013 по 2017 г. в китайские суды поступило 813 564 новых дел по всем видам интеллектуальной собственности, было рассмотрено и закрыто 781 257 дел. В 2017 г. китайские суды получили 213 480 дел первой инстанции и завершили 202 970 дел, что соответственно на 46 и 43% больше, чем в предыдущем году. В Китае рассматривается больше дел по ИС, особенно по патентам, чем в любой другой стране. Китай обеспечивает равную защиту законных прав и интересов китайских и иностранных заинтересованных сторон в соответствии с законом. В 2016 г. китайские суды рассмотрели и закрыли 1 667 дел первой инстанции, связанных с иностранными юридическими и физическими лицами, что на 25,6% больше, чем в предыдущем году. Период вынесения судебных решений по делам, связанным с ИС, в Китае является одним из самых коротких в мире: Пекинский суд по ИС рассматривает дела в среднем за четыре месяца. Благодаря своей быстрой судебной процедуре Китай все чаще выбирается в качестве форума для неазиатских компаний для разрешения споров в области ИС, и значительная часть как истцов, так и ответчиков в пекинском суде по ИС являются иностранцами [Ibid. Р. 35]. Представляя эти подробные данные по статистике рассмотрения дел, касающихся ИС в Китае, руководство КНР демонстрирует свои успехи по улучшению обстановки в данной сфере.

Помимо высказывания аргументов против американских обвинений, Китай, используя официальные государственные документы и заявления, выдвигает и собственные. В июне 2019 г. была выпущена Белая книга, большая часть которой детально рассматривает действия США в ходе торговой войны и их негативные последствия.

В частности, рассматриваются экономические показатели, изменяющиеся в ходе конфликта: «Администрация США ввела дополнительные тарифы на китайские товары, экспортируемые в США, препятствуя двустороннему торговому и инвестиционному сотрудничеству и подрывая доверие рынка и экономическую стабильность в обеих странах и во всем мире. Тарифные меры в США приводят к сокращению объема экспорта Китая в США, который упал на 9,7% в годовом исчислении за первые четыре месяца 2019 г., снижаясь в течение пяти месяцев подряд. Кроме того, поскольку Китай вынужден вводить тарифы в качестве меры противодействия росту тарифов США, экспорт США в Китай снижается уже восемь месяцев подряд. Неопределенность, вызванная экономическими и торговыми трениями между США и Китаем, сделала компании в обеих странах более нерешительными в отношении инвестиций. Китайские инвестиции в США продолжают падать, и темпы роста американских инвестиций в Китай также замедлились. Согласно китайской статистике, прямые инвестиции китайских компаний в США в 2018 г. составили 5,79 млрд долл. США, что на 10% ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В 2018 г. вложенные США инвестиции в Китай составили 2,69 млрд долл. США, увеличившись всего на 1,5% в годовом исчислении по сравне-

нию с ростом на 11% в 2017 г. С учетом неясных перспектив торговых разногласий между Китаем и США ВТО снизила прогноз роста мировой торговли в 2019 г. с 3,7 до 2,6%» [11. Р. 8].

Помимо последствий для непосредственных участников конфликта – Соединенных Штатов и Китая, – в Белой книге КНР указываются и глобальные последствия, что также важно отметить.

Во-первых, предпринимаемые американцами меры подрывают авторитет многосторонней системы торговли. К примеру, проведенные американскими агентствами расследования по разделам 201, 232, 301 и последующие введения дополнительных тарифов являются нарушениями правил ВТО, а также вредят интересам ВТО как организации, способной разрешать торговые споры между странами-членами.

Во-вторых, они угрожают экономическому росту мировой экономики, так как нарушают сложившиеся экономические и торговые порядки, толкая назад экономику, которая восстанавливается от последствий кризиса.

В-третьих, действия США разрушают глобальные производственно-сбытовые цепочки. Китай и США являются ключевыми звеньями глобальных промышленных цепей и цепей поставок. Учитывая большой объем промежуточных товаров и компонентов из других стран в китайских конечных продуктах, экспортируемых в США, повышение тарифов в США нанесет ущерб всем транснациональным корпорациям – и не в последнюю очередь американским, – которые работают с китайскими компаниями. Тарифные меры искусственно увеличивают стоимость цепочек поставок и подрывают их стабильность и безопасность. В результате некоторые предприятия вынуждены перенастраивать свои глобальные цепочки поставок за счет оптимального распределения ресурсов [Ibid. Р. 11].

Таким образом, в ходе торговой войны с Соединенными Штатами Америки Китай использовал и продолжает использовать большое количество различных

мер и инструментов. Помимо введения ответных мер, аналогичных агрессивной тарифной политике американцев в отношении отдельных категорий товаров, КНР применяет и более «тонкие» способы. Из них, по нашему мнению, наибольший интерес представляет выдвигание обоснованных контраргументов по основным претензиям к Китаю со стороны США. Стоит отметить и обратное обвинение Соединенных Штатов через официальные документы и заявления. В данном случае обвинения не содержат агрессивного подтекста или не диктуются только лишь стремлением «отомстить» за обиды со стороны американцев. Напротив, они включают в себя аргументированное мнение китайской стороны и подтверждающую статистику. Более того, Китай не только рассматривает конфликт в контексте противостояния двух стран, но и предупреждает о последствиях для всего мира, не пытаясь вовлечь в эту ситуацию как можно больше стран, а стараясь снизить градус напряженности, демонстрируя возможные варианты развития.

В целом, действия КНР представляются более рациональными и предсказуемыми, чем поступки Администрации Президента США. На данный момент ситуация остается достаточно сложной и мало прогнозируемой, даже несмотря на согласование сторонами первой части торгового соглашения в результате переговоров 13 декабря 2019 г. Заявление было согласовано, но не подписано. Ранее подобные сделки уже срывались в последний момент, однако в этот раз намерения сторон представляются серьезными. «Конкретные условия перемирия известны только со слов американцев. Они утверждают, что Пекин обязался увеличить закупки американских товаров и услуг в ближайшие два года на 200 млрд долл. по сравнению с «довоенным» уровнем 2017 г. В ответ США снизят часть пошлин на китайский импорт и откажутся от введения новых с 15 декабря» [12]. Однако, судя по размытости заявлений, стороны все еще далеки от конкретного соглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Trump: 'We can't continue to allow China to rape our country' // CNN Politics. URL: <https://edition.cnn.com/2016/05/01/politics/donald-trump-china-rape> (accessed: 08.12.2019).
2. Trump Slaps Steep Tariffs on Foreign Washing Machines and Solar Products // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/22/business/trump-tariffs-washing-machines-solar-panels.html> (accessed: 08.12.2019).
3. President Trump approves relief for U.S. washing machine and solar cell manufacturers // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/january/president-trump-approves-relief-us> (accessed: 08.12.2019).
4. Trade war 'hasn't made America great again,' says China // DW News. URL: <https://www.dw.com/en/trade-war-hasnt-made-america-great-again-says-china/a-49005422> (accessed: 08.12.2019).
5. China retaliatory tariffs on US goods come into force // DW News. URL: <https://www.dw.com/en/china-retaliatory-tariffs-on-us-goods-come-into-force/a-48990946> (accessed: 08.12.2019).
6. US blacklists Huawei as Trump declares national emergency // DW News. URL: <https://www.dw.com/en/us-blacklists-huawei-as-trump-declares-national-emergency/a-48755832> (accessed: 12.12.2019).
7. The Facts and China's Position on China-US Trade Friction / The State Council of the People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/09/26/content_281476319220196.htm (accessed: 13.12.2019).
8. United States goods trade deficit with China from 2013 to 1st half 2019 (in billion U.S. dollars) // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/statistics/939402/us-china-trade-deficit/> (accessed: 15.12.2019).
9. Лукинский Н.А., Савкович Е.В. Развитие отношений КНР и США при администрации Д. Трампа с позиции Соединенных Штатов // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 60. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000666265> (дата обращения: 15.12.2019).
10. Trump Vowed to Shrink the Trade Gap. It Keeps Growing. // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/05/us/politics/us-trade-deficit.html> (accessed: 15.12.2019).
11. China's Position on the China-US Economic and Trade Consultations / The State Council of the People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/06/02/content_281476694892692.htm (accessed: 15.12.2019).
12. Китай и США приостановили торговую войну. Победа или капитуляция Дональда Трампа? // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50795523> (дата обращения: 15.12.2019).

Nikolai A. Lukinskiy, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: nikolai.lukinsky2015@yandex.ru

Yevgeni V. Savkovich, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: savkovic@sibmail.com

THE POSITION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE TRADE WAR WITH THE UNITED STATES (2018 – PRESENT)

Keywords: China, the USA, D. Trump, politics, international relations, economics, Chimerica.

Since 2018, the relations between the People's Republic of China and the United States of America have been a large, unpredictably developing conflict in the decisive spheres of the economics and politics. The purpose of this work is to study and characterize the position of the People's Republic of China regarding the United States during the Trade War. To achieve this goal, an analysis of statements by representatives of the PRC leadership, as well as officially published documents is being made. In the course of the conflict, both sides exchanged mutual accusations on several occasions. In particular, the United States accused China of using "unfair" trade practices that hurt the economic partnership between the two countries, forcing US companies to transfer technology and systematic violation of intellectual property rights. One of the main reasons for American concerns about China for a long time has been the growing trade imbalance. An analysis of the White papers officially published by the People's Republic of China in 2018 and 2019 on the issue of the conflict under consideration allows us to build an understanding of the specific position of the PRC leadership on each of the existing difficulties. One of the main features of China's position in the conflict is clearly distinguished - a peculiar "reflection" of American allegations by reasoned argumentation on each of the problems. Thus, for example, one of the key stumbling blocks in reaching an agreement between the two states - the size of the US trade deficit in relations with China - is considered. This indicator reached 316.68 billion US dollars in 2013, and in 2018 it was already 419.16 billion. There is a tendency of widening of the gap in the size of the difference between exports and imports of the United States, which quite rightly causes the administration's concern. However, from the Chinese point of view, in the context of relations between the two states, a detailed examination of this indicator does not make sense, since there are a number of reasons for the long existence of this problem, and its complete solution requires a detailed joint work in order to restructure the entire system of economic relations between the two countries. Moreover, in addition to counteracting attacks from the United States, the leadership of the People's Republic of China also presses its own charges. Most of the information presented in the 2019 White Paper describes China's stance on US-China trade friction. It is important to note that China accuses America of causing harm not only to two countries as direct participants in the Trade War, but also pays attention to the global consequences, thus taking the conflict beyond the framework of interstate disagreements. The article also draws the conclusion about the main features of China's position in the context of the Trade War with the United States.

REFERENCES

1. Diamond, J. (2016) *Trump: 'We can't continue to allow China to rape our country'*. [Online] Available from: <https://edition.cnn.com/2016/05/01/politics/donald-trump-china-rape> (Accessed: 8th December 2019).
2. Swanson, A. & Plumer, B. (2018) *Trump Slaps Steep Tariffs on Foreign Washing Machines and Solar Products*. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/2018/01/22/business/trump-tariffs-washing-machines-solar-panels.html> (Accessed: 8th December 2019).
3. Office of the US Trade Representative. (2018) *President Trump approves relief for U.S. washing machine and solar cell manufacturers*. [Online] Available from: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/january/president-trump-approves-relief-us> (Accessed: 8th December 2019).
4. DW News. (n.d.) *Trade war 'hasn't made America great again,' says China*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/trade-war-hasnt-made-america-great-again-says-china/a-49005422> (Accessed: 8th December 2019).
5. DW News. (n.d.) *China retaliatory tariffs on US goods come into force*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/china-retaliatory-tariffs-on-us-goods-come-into-force/a-48990946> (Accessed: 8th December 2019).
6. DW News. (n.d.) *US blacklists Huawei as Trump declares national emergency*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/us-blacklists-huawei-as-trump-declares-national-emergency/a-48755832> (Accessed: 12th December 2019).
7. The State Council of the People's Republic of China. (2018) *The Facts and China's Position on China-US Trade Friction*. [Online] Available from: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/09/26/content_281476319220196.htm (Accessed: 13th December 2019).
8. Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. (2020) *United States goods trade deficit with China from 2013 to 1st half 2019 (in billion U.S. dollars)*. [Online] Available from: <https://www.statista.com/statistics/939402/us-china-trade-deficit/> (Accessed: 15th December 2019).
9. Lukinski, N.A. & Savkovich, Ye.V. (2019) The development of relations between China and the United States under the administration of D. Trump from the position of the United States. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 60. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/60/16
10. Swanson, A. (2019) *Trump Vowed to Shrink the Trade Gap. It Keeps Growing*. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/2019/11/05/us/politics/us-trade-deficit.html> (Accessed: 15th December 2019).
11. The State Council of the People's Republic of China. (2019) *China's Position on the China-US Economic and Trade Consultations*. [Online] Available from: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2019/06/02/content_281476694892692.htm (Accessed: 15th December 2019).
12. Kalmykov, A. (2019) *Kitay i SShA priostanovili torgovuyu voynu. Pobeda ili kapitulyatsiya Donal'da Trampa?* [China and the United States have suspended the trade war. Donald Trump's victory or surrender?]. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/russian/news-50795523> (Accessed: 15th December 2019).